

Рука Ань Жун, опущенная вдоль тела, с силой прижималась к двери. Свет, проникая сквозь щель, освещал её побелевшие пальцы.

Разум боролся на грани безумия. Спина Ань Жун плотно прилегала к двери, а её тело, частично охваченное тенью Сюй Сяое, постепенно становилось всё горячее. В душевой горела только одна лампа, и её свет едва достигал уха Сюй Сяое, мягко окутывая его.

Ань Жун медленно подняла голову, её взгляд был мрачным и полным сложных эмоций.

— О чём задумалась? — Сюй Сяое выпрямилась, постучав пальцем по лбу Ань Жун и нахмурившись. — Я говорю тебе важные вещи, ты слышишь? В будущем не допускай конфликтов с Ван Юньшуй. Пусть она ведёт себя как хочет, просто игнорируй её. За всем этим стоят сложные отношения, которые я не могу объяснить тебе сейчас. У Ван Юньшуй есть поддержка, а у тебя нет. Если столкнёшься с ней, ты окажешься в проигрыше.

Ань Жун опустила голову, вздохнув про себя, и уголки её губ слегка приподнялись, в сердце разливаясь теплота.

— Ты беспокоишься обо мне?

Сюй Сяое спокойно кивнула:

— Да, я беспокоюсь.

Она действительно беспокоилась. Ван Юньшуй говорила, что Сюй Сяое умна, скромна и умеет ладить со всеми, но только потому, что Ван Юньшуй познакомилась с ней поздно.

Три года назад, когда Сюй Сяое только пришла в TS, она выбрала эту компанию, потому что это было известное имя в индустрии, с лучшими ресурсами и репутацией. Она наивно полагала, что крупная компания не позволит семье Сюй вмешиваться в её дела, и она сможет реализовать свои мечты и амбиции, полагаясь только на свои силы.

Тогда Сюй Сяое была полна энтузиазма и надежд. Двадцать лет она считала себя избранной, не нуждающейся в том, чтобы склонять голову перед кем-либо. Однако... реальность быстро научила её жизни.

В общем, причина, по которой она до сих пор не дебютировала, сводилась к одной фразе — юношеская самонадеянность и наивность.

— Все, кто входит в мужские и женские группы, включая всех певцов компании, даже Цинь Юнь, должны следовать распоряжениям компании, — Сюй Сяое нахмурилась, размышляя, как объяснить это своей маленькой наивной подруге, не слишком её расстроив.

Задача была непростой.

Ань Жун подняла бровь, подавляя в себе сильные эмоции и разочарование, и спросила:

— Ты хотела поговорить со мной только об этом?

Её ресницы, словно веер, опустились, отбрасывая тени на глаза.

Сюй Сяое почувствовала лёгкое волнение, подумав, что Ань Жун снова что-то заподозрила, и поспешила обнять её, прошептав на ухо:

— Разрыв между реальностью и мечтами действительно очень жесток. Ты ещё молода, со временем поймёшь.

В этом мире капитал решает всё. Капитал может вознести кого угодно на вершину, а кого-то — тихо похоронить в неизвестности.

Ань Жун, не ожидавшая объятий, почувствовала, как её нос наполнился теплом и ароматом Сюй Сяое. Разочарование мгновенно превратилось в сладостное ощущение, словно тонкие нити расплавленного сахара обвивали её, с каждым витком становясь всё горячее.

Ань Жун подумала, что с ней что-то не так. Она словно попала под чары, и спасения не было.

— Я вижу, что сегодня ты не в себе, — Сюй Сяое провела рукой по шее Ань Жун, словно глядя кошку, и успокаивающе сказала. — Ты злишься? Не упрячься. Мир не делится только на чёрное и белое, и нет абсолютно хороших или плохих людей. У каждого свои интересы. Если тебе что-то не нравится, просто не связывайся. В будущем мы, возможно, будем в одной команде, и лучше не портить отношения. Но и не позволяй себя унижать.

Ань Жун, успокоенная её лаской, готова была согласиться на что угодно, даже на то, чтобы достать звёзды с неба.

Она немного подумала и кивнула, затем спросила:

— Сестрёнка, ты тоже с этим сталкивалась?

В прошлой жизни во время отбора она была ничем не примечательна, и только к концу начала показывать прогресс. Её выбрали из-за возраста и вокальных данных, и то, что она в итоге дебютировала, стало для неё неожиданностью. Тогда Ван Юньшуй даже не обратила на неё внимания, и ничего подобного не происходило.

Поэтому в прошлой жизни Сюй Сяое никогда не говорила с ней об этом.

Теперь, когда Ань Жун спросила, Сюй Сяое отпустила её, но её пальцы ещё на мгновение задержались на щеке, слегка коснувшись её с нежностью.

Ань Жун замерла, едва дыша, боясь пошевелиться.

Сюй Сяое сжала щеку Ань Жун, слегка потянув её, и с улыбкой спросила:

— Что? Ты так много спрашиваешь, странная. Ты что, влюбилась в меня?

Её улыбка была прекрасна, глаза мягкие, как вода, а уголки губ слегка приподняты, излучая природную чувственность.

Сердце Ань Жун забило быстрее. Она посмотрела на неё всего пару секунд, затем отвела взгляд и холодно отвергла:

— Ошибка, нет, не то. Просто любопытно.

Сюй Сяое снова сжала её щеку, наслаждаясь мягкостью и упругостью кожи. Она ещё пару раз потянула, прежде чем отпустить, и небрежно сказала:

— Что тут любопытного? Пошли, пошли.

Ань Жун закрыла рукой замок.

Теперь инициатива была в её руках!

Сюй Сяое собиралась открыть дверь, но неожиданно наткнулась на руку Ань Жун.

Ань Жун подняла на неё взгляд и мягко, с лёгкой ноткой кокетства, спросила:

— Даже мне нельзя сказать?

Сюй Сяое посмотрела в её чистые глаза, моргнула, взяла Ань Жун за запястье и, уклоняясь от ответа, шутливо сказала:

— Не то чтобы я не хочу, просто нечего рассказывать. Не будь такой... женственной.

Ань Жун подумала: «Что за странное слово? Это вообще уместно?»

Сюй Сяое не хотела говорить, и Ань Жун, попробовав, не стала настаивать, отпустив её.

Они вышли из душевой и столкнулись с Сяо Юй, которая как раз выходила из туалета.

Сяо Юй подняла бровь, с любопытством посмотрев на них, затем заглянула за их спины в душевую, и её взгляд снова вернулся к розовому пятну на щеке Ань Жун. Она многозначительно сказала:

— Ох, как быстро вы действуете. Пойди умойся.

Сюй Сяое и Ань Жун удивлённо посмотрели друг на друга. Умыться? Зачем?

Сяо Юй указала на свою щеку, в точности на то же место, что и у Ань Жун, затем с намёком улыбнулась Сюй Сяое, развернулась и ушла.

Сюй Сяое на мгновение застыла, затем, словно озарение, повернулась к Ань Жун. Кожа у этой девочки была слишком нежной — она лишь пару раз сжала её щеку, и розовый отпечаток всё ещё был виден...

Подожди!

Сюй Сяое провела пальцем по своим губам.

Шок! Цвет был точно такой же. Значит, Сяо Юй подумала, что этот след на щеке Ань Жун — от её поцелуя????

Ань Жун тоже всё поняла, но сохранила невозмутимость, притворившись, что ничего не знает, и спросила:

— Что случилось?

Слегка смущённое выражение лица Сюй Сяое немного задело Ань Жун.

Сюй Сяое потерла пальцы, стерев след помады, и, нахмурившись, сказала:

— Ничего. Пошли, познакомься с новыми членами команды.

Она уклонилась от разговора, и Ань Жун, слегка опустив глаза, тихо согласилась, не задавая

больше вопросов.

Сюй Сяое отвернулась, заметив, что Ань Жун выглядит немного расстроенной, и в её сердце возникло странное чувство дискомфорта. Она не могла понять, откуда оно взялось, и, размышляя, слегка нахмурилась.

Может, она была слишком резка? Или слишком сильно сжала её щёку?

Вернувшись в общежитие, Ань Жун, вопреки привычке, не пошла тренироваться. Было уже почти десять вечера, и новое задание для экзамена ещё не пришло. Ань Жун решила дать себе выходной, немного поиграть на пианино и отдохнуть.

Она не видела в своём поведении ничего странного, но для Сюй Сяое это было явным признаком того, что Ань Жун расстроена, молчалива и не хочет заниматься.

Сюй Сяое вздохнула. Прошлое уже не имело смысла вспоминать, а рассказывать о нём было бы слишком долго и сложно.

К тому же, они все были в одной индустрии, и в будущем могли столкнуться снова. Она не хотела, чтобы Ань Жун из-за неё заранее составила о ком-то плохое мнение, что могло бы повлиять на её карьеру.

Ань Жун сидела, разглядывая ноты, когда Сюй Сяое пододвинула стул и села рядом, уставившись на неё.

Ань Жун повернулась, с удивлением подняв брови.

Сюй Сяое постучала пальцами по столу, издавая лёгкие звуки.

Ань Жун, чувствуя себя неловко под её взглядом, слегка пошевелилась и спросила:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16418/1487852>